

Его голова откатилась от тела, и Криннан бросился назад по земле, в конце концов поднявшись на ноги. Последний оставшийся в живых Жнец, убийца Сейджа, уже повернулся к Криннану и неуклюже приближался к нему. Земля, казалось, задрожала, когда он опустил свои массивные ботинки, и Криннан фыркнул и задрожал от ярости.

Флокс и Кейд оба сумели подняться на ноги и прицелились в бронированную тушу, но он выбросил руку в их сторону, и еще один взрыв Нане снова опрокинул их на спину. Криннан сжал обернутую кожей рукоять старого отцовского меча и стал ждать.

Дождь пошел еще сильнее, и Криннан заметил, как по небу заплескали молнии. Вдалеке послышался раскат грома. Вода стекала по его лицу, и маленькие искры электричества вспыхивали вокруг него. Криннан заметил, что его меч снова сверкнул, а в свободной руке слабо пульсировал сине-белый электрический свет. Он сжал пальцы в кулак и посмотрел на своего врага.

“Мне приказано доставить тебя живым, - прорычал Жнец, остановившись перед Криннаном. - ты понимаешь, что значит быть живым? Он направил свой меч на Криннана и молча ждал. Криннан держал свое оружие перед собой и ждал, когда Жнец сделает движение. Он мог одолеть Криннана в любой момент, Криннану просто нужно было оставаться на ногах и быть готовым нанести удар.

- Жить — значит многое, мальчик, - наконец ответил он, обходя его стороной. Криннан соединил свои ноги с ногами Жнеца и держал меч наготове “ - тебе не нужны ноги, чтобы быть живым. Тебе не нужны руки. Ты понимаешь, что только живые истекают кровью? До тех пор, пока я верну тебя, и ты все еще можешь истекать кровью, моя миссия будет выполнена. Флокс и Кейд попытались встать, но Жнец снова ударил их, временно оглушив и снова сбив с ног.

“Ты можешь облегчить себе задачу, - сообщил ему Жнец, - тебе не придется истекать кровью. Тебе не нужно терять конечности. Сдавайся сейчас же.”

Криннан промолчал. Он не сводил глаз со своего врага и следил за каждым его движением. Он был так сосредоточен на своем враге, что до последнего момента не замечал подкрадывающегося сзади мальчика.

-Умри! - Закричал Фрейя, когда он вскарабкался на доспехи Жнеца и вцепился ему в шею. Он крепко сжимал в руке короткий меч, который дал ему Криннан, и прежде, чем Жнец успел что-либо предпринять, чтобы защитить себя, Фрейя начал дико и быстро вонзать лезвие в шею Говианца. Жнец попытался поднять руки, чтобы схватить мальчика, но толстая броня не позволяла ему поднять их выше уровня груди.

Жнец кричал от боли и спотыкался ... то есть он кричал до тех пор, пока Фрейя не перерезал ему голосовые связки, а потом просто зашипел. Кровь брызнула на мальчика, но Фрейя не ослабил хватку и не остановился. Казалось, что Фрейя направил всю свою боль и гнев на его удары, позволяя тьме внутри него подпитывать его ярость. Наконец Жнец выронил меч и упал на колени. Фрейя, однако, не остановился.

- Фрейя! - Крикнул Гарб, пытаясь подняться на ноги. Фрейя его не слышал. Он кричал, продолжая втыкать лезвие в шею Жнеца. Жнец ничего не сделал, и даже когда его мертвое тело опрокинулось на бок, Фрейя, вцепившийся ему в шею, продолжал рубить...

- Фрейя! - Продолжал Гарб, пытаясь подбежать к мальчику. Криннан протянул руку и поймал старика, не давая ему подойти ближе.

- Дай ему закончить, - вздохнул Криннан, - он... мне неприятно это говорить, но я думаю, что ему это нужно. Гарб свирепо посмотрел на Криннана и провел своими резиновыми пальцами по седым волосам.

“Он всего лишь мальчик! - Возразил Гарб со слезами на глазах “ — это не должно быть в его жизни!”

“Но это так, - Криннан покачал головой, - к сожалению, он родился в этом мире. Но посмотрите: он-выживший, боец. Немногие могли бы сделать то, что он делает...”

Криннан продолжал наблюдать за мальчиком, когда тот сбросил маску со Жнеца и схватил его за волосы. Он сделал еще один надрез и оторвал голову мертвого Говианца от плеч. Он поднял голову вверх и некоторое время смотрел на нее, а потом открыл рот и закричал. Он швырнул голову на землю и начал бить ее снова и снова, а потом встал и пинком отправил ее в лес. Он посмотрел на Криннана, улыбающегося и покрытого кровью, и бросил свой меч на землю.

- Я... - Фрейя тяжело дышал, глядя на его окровавленные руки. Он никогда раньше не убивал; он дико тряс головой, когда его сознание выходило из состояния затемнения, в котором оно находилось. Всю свою жизнь он был самым слабым; он был тем, кто пострадал. Он перенес все виды боли и позора; он был объектом гнева, похоти и любопытства стольких людей. Наконец, впервые в жизни, Фрейя был сильным. Он был тем, кто держал меч, тем, кто причинял боль. Впервые в жизни Фрейя почувствовал себя сильным. Казалось, мальчик вот-вот расплатится, но вместо этого он упал на колени, запрокинул голову и истерически захохотал.

“Что происходит? - Спросил Гарб, схватив Криннана за плечо.

“Такое иногда случается, - вздохнул Криннан, - все по-разному реагируют, по-разному справляются... но никто не относится к первому убийству легкомысленно. Это так или иначе портит всех, но тех, кто был испорчен для начала? Ну, это либо очень помогает, либо все ухудшает. Я ... понятия не имею, хорошо ли это для Фрейи.”

Криннан отвернулся от Гарба и подошел к обезглавленному телу Сейджа. Он посмотрел на обнаженную грудь эльфа и не мог отделаться от ощущения, что во всем виноват он сам. Он опустил на колени и схватил его за руку.

“Ты громкий гребаный идиот” - простонал Криннан. Он покачал головой и положил другую руку на плечо Сейджа. Криннан подумал обо всем, что эльф сказал и сделал для него. Он сказал, что вернул его из ада, что позаботился о нем. Он сопровождал Криннана так далеко, как только мог, и в конечном счете отдал свою жизнь, чтобы защитить его. И все ради чего? Криннан посмотрел на обезглавленный труп и пожалел, что у него нет сигареты.

Он вздохнул и посмотрел на Флокса и Кейда. Кейд кивнул ему, и Флокс выжидающе уставился на него. Он явно был готов добраться до Ракон Тауэр и встретиться с их отрядом.

- Гарб, ты знаешь дорогу? - Спросил Криннан. Гарб, который из всех сил старался утешить Фрейю, посмотрел на него и кивнул.

- Да, я знаю дорогу, - Гарб положил подбородок на макушку мальчика. - мы уже совсем близко.”

“Ты знаешь, почему для Сейджа и норы было так важно, чтобы мы туда попали? - Спросил Криннан, подходя к нему. Гарб покачал головой и снова уткнулся подбородком в голову Фрейи.

“Мне очень жаль, - сказал он, - но это не так.”

- А ты знаешь? - Спросил Криннан, глядя на Кейда. Кейд пожал широкими плечами и отвернулся.

“Мы говорим о древних, - ответил Он. - они очень хорошо хранят секреты. Я понятия не имею, что они там припасли. Криннан посмотрел на своего брата, президента Агры, и отвернулся.

- Давай просто доберемся до Ракон-Тауэр. Гарб, показывай дорогу? Гарб кивнул головой и поднял Фрею с земли, когда тот встал.

- Тише, дитя, - ласково сказал он, держа на руках пьяного мальчика, - все будет хорошо.”

Когда они повернули к Ракон-Тауэр, Криннан бросил последний взгляд на Сейджа. Ему хотелось, чтобы все закончилось по-другому, но в его мире никогда ничего не получалось. Он кивнул, и когда он начал идти, он услышал голос Эона.

“Не убегай, мой друг, - промурлыкал Эон, - Давай вместе принесем спасение этому миру, как мы сделали это в аду. Не бойся моей силы, прими ее. Она твоя.”

Криннан огляделся в темноте, ища владельца голоса. Он не помнил ни Эона, ни своего пребывания в аду, если уж на то пошло. Он вытащил сигарету и поднес ее к губам, забыв, что у него нет зажигалки. Внезапно, однако, она зажглась, и он услышал смешок Эона.

- Прошу тебя, дорогой Криннан, - продолжал Эон, - присоединяйся ко мне.”

Криннан затянулся и покачал головой. Он повернулся и поспешил догнать остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1042023>